Урок №9 Толкование Корана. (Желательный к изучению урок).

Толкование Корана часть 5.

Чтения Корана.

В предыдущей главе мы упомянули о существовании различных чтений Корана (*харф*). Достоверно известно, что священный Коран был ниспослан пророку Мухаммаду, (да благословит его Аллах и приветствует), на семи чтениях.
Передают, что Умар б. аль-Хаттаб рассказывал: «Как-то раз при жизни посланника Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), я услышал, как Хишам б. Хаким читает суру «аль-Фуркан», прислушался к его чтению, и оказалось, что он читает ее многими такими способами, которым посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), меня не учил. Я был готов наброситься на него во время намаза, однако сдержался, а когда он произнес слова приветствия, я схватил его за накидку и спросил: «Кто научил тебя читать ту суру, чтение которой я от тебя слышал?» Он сказал: «Читать ее меня научил посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует)». Я сказал: «Ты лжешь, ибо посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), научил меня читать ее не так, как читал ты!» А потом

я привел его к посланнику Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), и сказал: «Я слышал, как этот человек читал суру «аль-Фуркан» нет так, как научил меня читать ее ты!» Посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «Отпусти его! А ты читай, о Хишам!» Он прочел ее так, как я уже слышал от него, и посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «Так она и была ниспослана!» Потом он сказал: «Теперь читай ты, Умар!» Я прочел ее так, как он научил меня, и посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «Так она и была ниспослана! Воистину, этот Коран ниспослан в семи чтениях. Читайте же его так, как вам будет легче». Этот хадис передали аль-Бухари, Муслим, Абу Давуд, ат-Тирмизи, ан-Насаи и Малик. См. Ибн Хаджар аль-Аскалани, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 30.

В другом достоверном хадисе, переданном Ахмадом, аль-Бухари и Муслимом со слов Ибн Аббаса, сообщается, что посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «Джибрил прочел мне Коран в одном чтении, и я повторил его. Затем я попросил его добавить, и он добавил, пока не дошел до семи чтений». Аль-Албани, «Сахих аль-Джами ас-Сагир» (1162).

Хадис о том, что Коран ниспослан в семи чтениях, пересказывался целой группой сподвижников, в том числе Убеййом б. Каабом, Анасом б. Маликом,

Хузейфой б. аль-Йаманом, Зейдом б. Аркамом, Самурой б. Джундабом, Сулейманом б. Сурадом, Ибн Аббасом, Ибн Масудом, Абд ар-Рахманом б. Ауфом, Усманом б. Аффаном, Умаром б. аль-Хаттабом, Амром б. Абу Саламой, Амром б. аль-Асом, Муазом б. Джабалем, Хишамом б. Хакимом, Абу Бакрой, Абу Джахмом, Абу Саидом аль-Худри, Абу Тальхой аль-Ансари, Абу Хурейрой, Умм Аййуб. Ас-Суйути, «Совершенство в коранических науках. Учение о ниспослании Корана», стр. 172.

Относительно смысла этих хадисов высказывалось около сорока мнений. Ибн Хиббан упоминал о тридцати пяти мнениях. Аль-Куртуби ограничился упоминанием только пяти из них. Ибн Хаджар аль-Аскалани, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 30-31.

Согласно одной точке зрения, речь идет о том, смысл чего неизвестен, поскольку арабское слово «харф» может означать «буква», «слово», «значение», «сторона». Эту точку зрения разделял Ибн Саадан ан-Нахви. Ас-Суйути, «Совершенство в коранических науках. Учение о ниспослании Корана», стр. 173.

Согласно другой точке зрения, под семью не имеется в виду точное число, и чтения Корана не ограничиваются семью, поскольку упоминание о семи чтениях может быть всего лишь указанием на отсутствие сложностей и ограничений. Известно, что цифра «семь» в арабском языке часто используется

не для обозначения конкретного числа, а для обозначения множества единиц, так же как цифра «семьдесят» используется для обозначения множества десятков, а цифра «семьсот» – для обозначения множества сотен. Этого мнения придерживался кадий Ийад и его последователи, однако оно опровергается достоверными хадисами, из которых очевидно, что под семью имеется в виду точное, конкретное число чтений.

Согласно третьей точке зрения, под семью чтениями подразумеваются семь вариантов прочтения коранических слов. Это не означает, что каждое слово или каждое предложение в Коране можно прочесть в семи вариантах. Смысл этого состоит в том, что коранические откровения могут произноситься не более чем в семи вариантах, однако в писании Аллаха очень мало таких слов.
Согласно четвертой точке зрения, под семью чтениями подразумеваются дозволенное, запрещенное, повеления, запреты, повествования о прошлом, повествования о будущем и притчи.
Согласно другому мнению, под ними подразумеваются дозволенное, запрещенное, обещание о награде, предупреждение о наказании, проповеди, притчи и доводы. Согласно третьему мнению, под ними подразумеваются ясные аяты, иносказательные аяты, отменяющие аяты, отмененные аяты, конкретные аяты, общие аяты и

рассказы. Ибн аль-Джаузи, «Аджаиб Улум аль-Куран», стр. 95.

Некоторые богословы считали, что под формами чтения Корана подразумевается многозначность арабских слов, а не различные арабские диалекты. В пользу этого свидетельствует хадис о том, что произошло между Умаром и Хишамом. Они читали Коран различными чтениями, хотя каждый из них читал его на курейшитском диалекте.
В другом хадисе, переданном Муслимом и ат-Тирмизи со слов Абу Хурейры, сообщается, что пророк, (да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «Я имею шесть преимуществ перед другими пророками: дарованные мне слова лаконичны, но заключают в себе широкий смысл; я одерживаю победу благодаря страху; [Имеется в виду страх, который вселяется в сердца врагов] мне разрешено пользоваться военной добычей; вся земля для меня сделана местом для поклонения, чистой и очищающей; я послан ко всем людям без исключения и являюсь последним из всех пророков». Аль-Албани, «Сахих аль-Джами ас-Сагир» (4222).

На это обратил внимание Ибн Абд аль-Барр, который упомянул мнение целого ряда богословов о том, что смысл семи чтений Корана заключается именно в этом.
Тем не менее, Абу Убейд и многие другие богословы склонялись к тому, что под семью чтениями Корана

подразумеваются именно различные диалекты арабского языка. Этому же мнению отдал предпочтение Ибн Атиййа. Он же отметил, что диалектов арабского языка больше семи. Но ответить на это возражение можно тем, что имеются в виду только самые чистые и правильные из них.

Абу Салих передал слова Ибн Аббаса о том, что Коран ниспослан на семи диалектах, пять из которых являются диалектами племен хавазин. Это – диалекты племен Саад б. Бакр, Джашам б. Бакр, Наср б. Муавия и Сакиф. Все эти племена относятся к старейшим хавазинитам. И поэтому Абу Амр б. аль-Ала говорил, что самыми красноречивыми арабами являются хавазиниты с высокой родословной и тамимиты с низкой родословной, т.е. даримиты.

В другом хадисе, переданном Абу Убейдом, сообщается, что Ибн Аббас сказал: «Коран ниспослан на диалектах потомков двух Каабов: курейшитов и хузаитов». Его спросили: «Почему так?» Он ответил: «Потому что они жили в одном доме». Это означает, что хузаиты многие века были соседями курейшитов и без труда говорили на их диалекте. Под двумя Каабами здесь подразумеваются предки курейшитов и хузаитов Кааб б. Луей и Кааб б. Амр.
Существует мнение, что Коран был ниспослан только на диалектах племен Мудар. В пользу этого свидетельствуют слова Умара: «Коран ниспослан на диалекте Мудар». Некоторые богословы отмечали,

что семью диалектами племен Мудар являются диалекты племен Хузейл, Кинана, Кейс, Дубба, Тейм Раббаб, Асад б. Хузейма и Курейш. Об этом сообщил Ибн Абд аль-Барр. Ибн Хаджар аль-Аскалани, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 35.

Абу Хатим ас-Сиджистани сказал: «Он ниспослан на диалекте племен Курейш, Хузейл, Тейм Раббаб, Азд, Рабиа, Хавазин и Саад б. Бакр».
Ибн Кутейба считал это мнение ошибочным и опирался на высказывание Всевышнего **«Мы отправляли посланников, которые говорили на языке своего народа…».** Сура «Ибрахим», аят 14.

Следовательно, все коранические чтения должны быть на диалектах курейшитов. Этому мнению отдал предпочтение Абу Али аль-Ахвази.

Согласно другому мнению, поначалу Коран был ниспослан на диалекте курейшитов и примкнувших к ним чистокровных арабов, а затем арабам было позволено читать его на диалектах, которые они обычно используют, несмотря на различия в произношении и флексии. Им не было велено переходить на диалект другого племени, поскольку это создало бы для них определенные трудности, и поскольку арабы очень ревностно относились к традициям своего племени. Кроме того, это облегчало для них понимание смысла откровений. Об этом сообщил Абу Шамма. Но необходимо добавить,

что при чтении на любом диалекте смысл аятов не изменялся, и что правила этих чтений утверждались самим пророком, (да благословит его Аллах и приветствует), о чем свидетельствуют достоверные хадисы.

Это мнение представляется сильным, однако известно, что Умар упрекнул Ибн Масуда за то, что он читал Коран на диалекте хузейлитов, и написал ему: «Воистину, Коран не был ниспослан на диалекте хузейлитов. Читай людям Коран на диалекте курейшитов и не читай им его на диалекте хузейлитов».

Возможно, слова Умара не носили категорический характер и не означали, что читать Коран на диалекте хузейлитов запрещено, ибо если Коран был ниспослан на нескольких диалектах, то и читать его разрешается на этих диалектах. Возможно также, что Умар имел в виду, что Коран был ниспослан на диалекте курейшитов первоначально, после чего арабам было позволено читать откровения на диалектах своих племен, поскольку диалекты арабов относились к «ясному арабскому языку», на котором и был ниспослан Коран.

Безусловно, для неарабов все диалекты арабского языка равны, и поэтому для них предпочтительнее читать и изучать Коран на одном диалекте – курейшитском. А для арабов, которые с детства

разговаривают на диалекте своего племени, было бы трудно перейти на диалект другого племени, в особенности, если им позволено читать откровения на родном диалекте. Ибн Хаджар аль-Аскалани, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 35.

Эта трудность является довольно существенной, о чем свидетельствует хадис Убеййа б. Кааба: «Я был в мечети, когда туда вошел мужчина и начал молиться. Он прочел Коран так, что я упрекнул его за такое чтение. Затем в мечеть вошел другой мужчина и прочел Коран так же, как читал его товарищ. Когда мы завершили намаз, мы вместе вошли к посланнику Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), и я сказал: «Этот человек читал Коран так, что я упрекнул его за такое чтение, но затем вошел другой мужчина и прочел Коран таким же образом». По повелению посланника Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), они прочли Коран, и он одобрил их чтение. Тут в мою душу закралось сомнение, которого я не испытывал даже во времена невежества. Когда же посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), увидел, что со мной происходит, он ударил меня в грудь, и меня прошибло потом. Тут я словно увидел Аллаха воочию, и посланник Аллаха, (да благословит его Аллах и приветствует), сказал мне: «О Убейй! Мне было велено читать Коран на одном чтении. Я же попросил облегчения для моих последователей. Во второй раз мне было позволено читать Коран на двух

чтениях. Я опять попросил облегчения для моих последователей, и в третий раз мне было сказано: «Читай Коран на семи чтениях, и за каждый раз, что тебе было позволено заступаться за них, ты можешь обратиться ко Мне с просьбой». Тогда я сказал: «О Аллах, прости моих последователей! О Аллах, прости моих последователей!» А третью просьбу я оставил на тот день, когда ко мне устремятся все люди, даже Ибрахим». Этот хадис передали Муслим и ан-Насаи. См. Ан-Навави, «Шарх Сахих Муслим», т. 3, стр. 361.

Пророк, (да благословит его Аллах и приветствует), довольствовался тем, что ему было позволено читать Коран на семи чтениях, поскольку ему было известно, что обычно арабские слова не имеют более семи разночтений.

Из всего сказанного следует, что мнения богословов по поводу различных чтений Корана можно разделить на две основные группы. Одни считали, что различия между чтениями определяются различными значениями арабских слов. Другие считали, что под чтениями подразумеваются диалекты арабского языка.

Если объединить эти два мнения, то получается, что Коран ниспослан на семи диалектах, которые отличаются словами и произношением, но имеют одинаковый смысл. Аль-Багави сказал: «Самым очевидным и самым достоверным мнением, которое соответствует очевидному смыслу хадиса, является то, что под чтениями подразумеваются диалекты. Это

значит, что различные племена арабов могут читать Коран на своем диалекте в соответствии со своими обычаями. Это касается идгама, изхара, имали, тафхима, ишмама, итмама, хамзы, тальина и других характерных особенностей диалектов». Аль-Багави, «Шарх ас-Сунна», т. 4, стр. 507.

Здесь уместно отметить, что существование семи чтений не является внутренним противоречием Корана. Всевышний сказал: **«Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий».** Сура «ан-Ниса», аят 82.

Существование различных чтений не означает, что каждое арабское племя может читать Коран на своем родном диалекте, не опираясь на божественное руководство. Напротив, все семь чтений ниспосланы Аллахом, и пророк Мухаммад, (да благословит его Аллах и приветствует), обучил им своих сподвижников в соответствии с тем, чему его научил ангел Джибрил. Это подтверждается словами пророка, (да благословит его Аллах и приветствует): «Воистину, этот Коран ниспослан в семи чтениях».

В чем же заключаются различия между чтениями? Ибн Кутейба и некоторые другие богословы разделили различия между кораническими чтениями на семь порядков.

Первый – различия в огласовках при сохранении смысла и формы написания. Например, в 282-ом аяте суры «аль-Бакара» слово «йударра» может читаться «йударру».
Второй – различия между глаголами. Например, в 19-ом аяте суры «Саба» глагол прошедшего времени «баада» может читаться как глагол в повелительном наклонении «баид».
Третий – различия в буквах, имеющих одинаковый образ, то есть изменение диакритики. Например, глагол «нуншизуха» в 259-ом аяте суры «аль-Бакара» может читаться как «наншуруха».
Четвертый – различия в звуках, близких по месту образования. Например, в 29-ом аяте суры «аль-Вакиа» слово «талхин» можно прочесть «талъин». Ибн Хаджар сообщил, что таким образом его читал Али б. Абу Талиб. Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 37.

Пятый – различия в порядке слов. Коранический аят **«Смертельная агония явится с истиной…»** [Сура «Каф», аят 19] в чтении Абу Бакра, Тальхи б. Мусаррифа и Зейн аль-Абидина звучит: **«Истинная агония явится при смерти…»**. Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 37.

Шестой – различия, связанные с добавлением или убавлением слов. Передают, что ученики Абдуллаха б. Масуда приехали к Абу ад-Дарде. Он хотел встретиться с ними и нашел их, а затем сказал: «Кто

из вас читает так, как читал Абдуллах?» Они ответили: «Мы все». Тогда он спросил: «А кто из вас знает наизусть?» Люди указали на Алкаму, и он спросил: «Как он читал суру **«Клянусь ночью, которая покрывает…»**?» Алкама прочел: **«Клянусь мужчиной и женщиной!»** Тогда Абу ад-Дарда сказал: «Свидетельствую, что я слышал, как пророк, (да благословит его Аллах и приветствует), читал таким образом. А эти [Имеются в виду знатоки Корана и богословия в Шаме] хотят, чтобы я читал **«Клянусь Тем, Кто создал мужчину и женщину!»** Клянусь Аллахом, я не стану потакать им!» Этот хадис передали аль-Бухари, Муслим и другие. См. Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», т. 8, стр. 903.

Ибн Хаджар в комментариях к этому хадису сказал: «Этим чтением пользовались только те, кто упомянут в хадисе. Все остальные читали этот аят: **«Клянусь Тем, Кто создал мужчину и женщину!»** Это чтение получило окончательное распространение, несмотря на то, что цепочка рассказчиков от Абу ад-Дарды и тех, кто упомянут вместе с ним, была очень сильной. Очевидно, это чтение было отменено, но Абу ад-Дарда и другие не знали об этом. И удивительно, что куфийские чтецы упоминали об этом чтении со слов Алкамы и Ибн Масуда, хотя они были последними, кто пользовался этим чтением. Никто после них не читал этот аят таким образом. Шамийцы тоже рассказывали об этом чтении со слов Абу ад-Дарды,

но никто из них не пользовался им. Все это усиливает мнение о том, что это чтение было отменено». Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», т. 8, стр. 904.

Седьмой – замена одного слова на другое синонимичное слово. Например, слово «ихн» в 5-ом аяте суры «аль-Кариа» в чтении Ибн Масуда и Саида б. Джубейра заменено словом «суф». В арабском языке оба эти слова означают «шерсть». Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 37.

Некоторые богословы критиковали эту точку зрения. Имам ас-Суйути писал: «Касим б. Сабит заметил, что все эти позволения имели место, когда большинство из сподвижников не умели писать и не знали начертания букв, но знали звуки и места их образования. Я же отвечу, что из этого не следует, что сказанное Ибн Кутейбой несостоятельно. В то же время нельзя и предположить, что подобный список аспектов составлен по общему согласию, он всего лишь вычитан из текстов». Ас-Суйути, «Совершенство в коранических науках. Учение о ниспослании Корана», стр. 175.

Абу аль-Фадль ар-Рази говорил: «Расхождения в речи не выходят за пределы семи аспектов. Первое – различие имен в числе: единственном, двойственном, множественном, а также в роде: мужском и женском. Второе – расхождение в формах глаголов: прошедшего, будущего времени и повелительного

наклонения. Третье – вариации словоизменения (*ираб*). Четвертое – добавление и убавление. Пятое – изменения в порядке слов. Шестое – субституция (*ибдал*). Седьмое – различие в говорах, такие как веляризация (*фатх*) и палатизация (*имала*) а, смягчение (*таркик*) и твердое произнесение (*тафхим*) р, ассимиляция (*идгам*) и раздельное произнесение (*изхар*) звуков и тому подобное». Ас-Суйути, «Совершенство в кораноических науках. Учение о ниспослании Корана», стр. 176.

Абу аш-Шама сообщил, что ранние богословы разошлись во мнениях по поводу того, собраны ли все семь чтений в кодексе Усмана, которым пользуются люди сегодня, или же он опирается только на одно чтение.

Некоторые законоведы и знатоки Корана считали, что этот кодекс содержит все семь чтений Корана, поскольку нельзя допустить, что мусульмане не позаботились о передаче чего-то из них, тем более что сподвижники единодушно признали свиток Усмана и столь же единодушно отказались от всего остального. Однако многие богословы полагали, что кодекс Усмана вобрал в себя лишь то, что может вместить запись, которая охватывает собой все, что содержалось в «последнем предъявлении». Аль-Бакиллани склонялся к первой точке зрения, а ат-Табари и многие другие богословы отдавали предпочтение второй. Ибн аль-Джазари говорил: «По

всей видимости, это и есть правильное мнение». Ас-Суйути, «Совершенство в коранических науках. Учение о ниспослании Корана», стр. 187.

Ибн Хаджар сказал: «Истина же заключается в том, что в свитке Корана собраны откровения, по поводу ниспослания которых нет никаких разногласий и которые были записаны по повелению пророка, (да благословит его Аллах и приветствует), и в нем есть элементы не от всех, а лишь от некоторых из семи чтений, между которыми есть различия». Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 38.

Следует знать, что Усман б. Аффан, по приказу которого свиток Корана был переписан и разослан в разные области халифата, приказал читать Коран только на курейшитском диалекте в соответствии с чтением Зейда б. Сабита. Ранее мы уже отмечали, что сподвижники практически единодушно согласились с этим решением.
Тем не менее, богословы высказывали по этому вопросу различные мнения. Имам аль-Ашари и некоторые другие считали невозможным запрещение остальных чтений Корана, поскольку человек не может запретить читать то, что ниспослал Аллах. Они позволяли читать и изучать Коран во всех семи чтениях, объясняя это тем, что они были ниспосланы именно для того, чтобы люди не испытывали затруднения. Ибн Масуд по этому поводу сказал: «Я слышал чтецов Корана, и их чтения были похожи

одно на другое. Посему читайте Коран так, как вы его изучили, и остерегайтесь излишней строгости». Ибн аль-Джаузи, «Аджаиб Улум аль-Куран», стр. 111.

Однако многие богословы, в том числе ат-Табари, аль-Багави, аль-Бакиллани, ат-Тахави, аль-Хаттаби, считали разрешенным только чтение Зейда б. Сабита, а все другие чтения считали неправомочными. Аль-Багави в книге «Шарх ас-Сунна» писал: «Свиток, который получил окончательное распространение, соответствует последнему предъявлению Корана. Усман велел переписать с него несколько экземпляров Корана и этим решением объединил всех людей. Для того чтобы ликвидировать то, что может послужить причиной для противоречий, он велел уничтожить все остальные записи. Поэтому все, что противоречит записям этого свитка, можно считать аннулированным и отмененным, подобно остальным аннулированным и отмененным текстам. И никто не имеет права придерживаться текста, который противоречит тексту этого свитка» (сокращенно). Аль-Багави, «Шарх ас-Сунна», т. 4, стр. 511.

Абу аль-Аббас б. Аммар в книге «Шарх аль-Хидайа» писал: «Самым достоверным мнением, которого придерживаются мастера Корана, является то, что сейчас можно читать только некоторые части семи чтений, но не все семь чтений целиком. А критерием этого является текст в свитке Корана. Что же касается

чтений, которые не соответствуют этому тексту, то их следует оставить, если даже они дошли через достоверную цепочку рассказчиков. Достоверность цепочки рассказчиков не является достаточным свидетельством того, что текст относится к Корану, тем более, что существует предположение, что многие из этих текстов являются толкованиями, которые поначалу были записаны вместе с ниспосланными откровениями, после чего люди приняли их за откровения» (сокращенно). Ибн Хаджар, «Фатх аль-Бари», т. 9, стр. 38-39.

Это мнение мне представляется наиболее предпочтительным, а лучше всего об этом известно Аллаху!
Подытоживая все сказанное выше, можно заключить, что ниспослание Корана в семи чтениях заключало в себе великую мудрость.
Прежде всего, благодаря этому священный Коран стал более доступен для простых мусульман. В наибольшей степени это относилось к арабским племенам, которые привыкли говорить на своем родном диалекте и испытывали трудности при чтении на диалекте другого племени. Об этом свидетельствуют слова пророка, (да благословит его Аллах и приветствует): «Читайте же его так, как вам будет легче».

Кроме того, благодаря наличию нескольких чтений смысл священного писания стал понятен людям,

имеющим различное происхождение, образование и обладающим различными способностями. В хадисе о семи чтениях, переданном ат-Тирмизи, упоминается о том, что пророк, (да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «О Джибрил! Я ведь послан к необразованной общине. Среди них есть старые женщины и мужчины, несовершеннолетние мальчики и девочки, и люди, которые вообще не умеют читать». В ответ он сказал: «О Мухаммад! Ведь Коран ниспослан в семи чтениях». Аль-Багави, «Шарх ас-Сунна», т. 4, стр. 508. Следовательно, ниспослание Корана в семи чтениях имело большое социальное значение.

Коран читают правоверные разных возрастов и разного интеллектуального уровня, имеющие различное происхождение, занимающие разное общественное положение, получившие разное образование и занимающиеся разными видами деятельности, и каждый из них находит в священном Коране доступное руководство и недвусмысленное наставление на прямой путь. По этому поводу Всевышний сказал: **«Таким образом Мы ниспослали его в виде Корана на арабском языке и подробно разъяснили в нем Свои угрозы, чтобы они устрашились или чтобы это стало для них назиданием».** Сура «Та ха», аят 113.

Существование различных чтений делает толкование коранических откровений более богатым и более

глубоким. Однако каждое из этих толкований обязательно опирается на достоверные хадисы пророка Мухаммада, (да благословит его Аллах и приветствует), и соответствует общепринятым правилам арабского языка.

Всевышний сказал Своему посланнику: **«А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались».** Сура «ан-Нахль», аят 44.

Посланник, (да благословит его Аллах и приветствует), разъяснил нам писание нашего Господа и сделал это так, как ему было велено. Всевышний сказал: **«Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом. Нам надлежит разъяснять его».** Сура «аль-Кийама», аяты 17-19.

Одним словом, ниспослание Корана в семи чтениях является одним из чудес последнего небесного откровения. Это чудо делает Коран непохожим на любые другие книги и писания и еще раз свидетельствует о его божественном происхождении. А лучше всего об этом известно Аллаху!